

СРЕДНЕВЕКОВАЯ РУСЬ

УДК 904

Федченко О.Д.¹

**ПОТЕРЯННЫЕ ГОРОДА ДРЕВНЕЙ РУСИ:
ГЛЕБЛЬ, ЗАРОЙ, ПОПАШЬ, ХОРОБОР И ДРУГИЕ**

независимый исследователь, Брянск

Fedchenko O. Dm.

**LOST CITIES OF ANCIENT RUSSIA:
GLEBL, BREAK, FOOD, KHOROBOR AND OTHERS**

independent researcher, Russia, Bryansk

***Реферат:** Изучается локализация топонимов, встречающихся в древнерусских летописях. Произведена локализация городов, упоминаемых в междоусобицах середины XII века на территориях современных областей Калужской, Брянской, Черниговской, Сумской. Рассмотрены походы киевских, черниговских, новгород-северских, ростово-суздальских князей. Изучаемые топонимы выявлены с принципами появления древнерусских названий. Комплексное рассмотрение географических объектов позволяет соотнести их с реальным местоположением. Выявлено расположение древнерусских городов - Зарой, Радош, Попашь, Вяхань, Вырев, Уненеж, Глебль, Хоробор, Всеволож, Ропеск, Сновск, Городок, Бела Вежа и местечка - Черная могила. Исследование позволяет уточнить границы удельных княжеств и исторические аспекты событий Древней Руси.*

***Ключевые слова:** Зарой, Радош, Попашь, Вяхань, Вырев, Уненеж, Глебль, Хоробор, Всеволож.*

***Abstract:** The article is devoted to the study of the localization of toponyms found in the ancient Russian annals. The localization of the cities mentioned in the internecine strife of the middle of the XII century has been made. Chronicle cities are localized on the territories of the modern regions of Kaluga, Bryansk, Chernigov, Sumy. The campaigns of the Kiev, Chernigov, Novgorod-Seversky, Rostov-Suzdal princes are considered. The studied toponyms are identified with the principles of the appearance of ancient Russian names. Comprehensive consideration of geographic objects allows you to relate them to their real location. The location of the ancient Russian cities. The proposed article makes it possible to clarify the boundaries of the appanage principalities and the historical aspects of the events of Ancient Russia.*

***Keywords:** Zara, Radosch, Popash, Vyakhan, Vyrev, Unenezh, Glebl, Horobor, Vsevolozh.*

¹ **Федченко Олег Дмитриевич** - независимый исследователь, г. Брянск; E-mail: yukby@yandex.ru

Исследователи проявляют большой интерес в своих изысканиях, но до сих пор не определена локализация многих древнерусских городов. Один раз в летописях упоминается Зарой в Смоленской земле. В 1154 г. Юрий Долгорукий двинулся в Ростиславовы волости, «поиде противу ему к Зарою» [8, стб. 477]. Исследователи выбирают локализацию древнего города в Ершичском районе Смоленской области около деревень Разрытая (Корсики) или Беседка [1, с. 76; 5, с. 263, 267], у села Разрытое Мглинского района Брянской области [3, с. 89]. Единственный довод историков – это наличие археологических находок городищ.

Между тем, мы находим гидроним Зарой (Добрица, Добричка), левый приток реки Демина, правый приток Угры [9, с. 43]. Речушка находится в границах современной Калужской области в верховьях Угры поблизости от истока Болвы. Вероятно, Зарой располагался в районе современного населенного пункта Павлино Спас-Деменского района Калужской области.

Южная (от Смоленска) локализация Зароя выглядит неубедительно в силу нелогичного поведения Юрия Долгорукого. В таком случае он уже прошел бы Смоленское княжество и двигался к Киеву, следовательно, угрозы для Ростислава не представ-

лял (зачем бы Юрию радикально менять маршрут и уходить в противоположную сторону от цели?). Но Ростислав, собрав большое войско, пошел, именно, навстречу Юрию Долгорукому, пытаясь предотвратить вторжение в свои земли. Здесь нужно вернуться на несколько лет назад к походу Святослава Ольговича в 1146-1147 гг. Тогда маршрут Святослава от Юрия Долгорукого пролегал вдоль Оки (реки были основными магистралями передвижения, особенно, в зимний период) и далее к Новгород-Северскому [11]. Ключевым пунктом становилась важная транспортная развязка у устья Угры. Именно, здесь и должен был проходить (вдоль Оки) из Суздаля Юрий Долгорукий и выбирать дальнейшее направление – либо через Смоленск, либо напрямую в Чернигов и Киев. Соответственно, Ростислав занял обоснованную и правильную позицию у истока Угры в Зарое. Еще раз, возвращаясь к маршруту Святослава Ольговича, отмечаем, что, именно, верховья Угры «повоевали половцы», посланные Святославом [8, стб. 342].

После мирного урегулирования проблемы стороны отправились по своим делам: Ростислав – в Смоленск, Юрий – на Киев. При этом, суздальский князь по пути имел встречу у «оу Синина мосту оу Ра-

доща» и «оу Стародуба», от которого «поити Киеву и пойдоста къ Стародубу оттуда же пойдоста к Чернигову» [8, стб. 477].

Выяснить локализацию топонимов можно лишь, когда определен и понятен маршрут движения. В нашем случае, после расставания с Ростиславом, от устья Угры судальцам идти зимой напрямую через Брынский лес [7, с. 5], вятичские земли, подконтрольные Чернигову, достаточно рискованное занятие. Смоленское направление (к верховьям Десны) исключается в силу только что достигнутых мирных договоров. Остается известный нам путь вдоль Оки, обходя лесные массивы, как шел Святослав Ольгович.

Примерная схема движения могла быть следующей (по современным ориентирам): Калуга – Перемышль – Козельск – Белев – Болхов. Дальше два направления: на Карачев – Брянск или Кромы – Болдыж – Севск. Первый опять ведет в вятичскую землю и к возможным столкновениям с неприятелем (в отличие от ситуации со Святославом Ольговичем, который «иде заемъ вси Вятичи и Добранескъ и до Воробинь Подеснье Домагощъ и Мценескъ» [8, стб. 342], в нашем случае летописец не сообщает о предварительном бегстве посадников из тех городов). Однако, Юрию Долгору-

кому прежде нужно объединиться с союзником: «оу Радоща ии снажстася». Тогда остается второй вариант: от Кромны, огибая Болдыжский лес, по Неруссе выходят к Десне в район Трубчевска и далее на Стародуб.

Таким образом, упоминаемый в летописи Радощ локализуется на берегу Неруссы у села Слободка Комаричского района Брянской области (рядом же и современное поселение Радогощ) [3, с. 103]. Синин мост лежал через Неруссу и, скорее всего, по нему проходила дорога к Севску. Именно, на границе своего удела мог встречать Святослав Ольгович Юрия Долгорукого, но никак не у границы Черниговского княжества у Радогощи Погарской. Здесь Святослав Ольгович целовал крест, стороны «снажстася» и двинулись к Трубчевску. У Стародуба Всеволодович решил судьбу не искушать пред такой силою и присягнул на верность Юрию Долгорукому. Путь на Чернигов был открыт от Стародуба по Снове.

Определим локализацию Сновска, который оказывается на пути судальской дружины. Археологи связывают древнерусский город с современным поселением Седов на правом берегу р. Снова [3, с. 109]. Между тем, упомянутый древнерусский топоним нам говорит, что он

возник на основе гидронима (корень *Снов-*) и расположен при устьи меньшей реки на мысу-стрелке (на это указывает суффикс *-ск*). Данному правилу удовлетворяет район современного села Сновянка, откуда, похоже, и пошел Сновск.

В те годы мы встречаем еще несколько древнерусских городов, локализация которых вызывает споры. Так в 1153 г. Святослав Ольгович «скупася» с Изяславом Давыдовичем у «Хоробръ и «оутвердися аекоже за одинъ мужь быти и цѣловаше межи собою крест и разѣхастася» [8, стб. 465]. Вновь Хоробръ появляется на страницах летописи в 1159 г., когда из Киева «кнагини же бѣжа к зати Глѣбови Переяславлю и оттудѣ ѣха на Городокъ та на на Глѣблъ та на Хороборъ та на Ропескъ», откуда Ярославъ «допроводи ю до Гомѣа ко Изаславу» [8, стб. 502]. В 1234 г. по данным летописи Хоробор в числе прочих городов был завоеван киевскими союзниками: «поидоша плѣнѣчи землю поимаша гра^{дъ} многы по Деснѣ тоу же възаша и Хороборъ и Сосницю и Снѣвескъ иньи гра^{дъ} многии и придоша же впѣть Черниговоу» [8, стб. 772].

В вышеприведенных сюжетах известны Переяслав (ныне Переяслав-Хмельницкий в Киевской области) и Ропск (Климовский район

Брянской области). Последний исследователь связывают с Новым или Старым Ропском на берегу Ирпы, хотя археологически городища пока в указанных местах не обнаружено [3, с. 109]. Однако, как было выше отмечено, суффикс *-ск* указывает на мысовидную стрелку у устья, т. е. в нашем случае местоположение древнего поселения можно локализовать в районе Городок – Клинцовское в междуречье Ирпа – Снов – Клюса.

Хоробор по историческим меркам довольно «часто» мелькает на страницах старинных документов. Тем не менее, ясности в вопросе его локализации не хватает. Исследователи выдвигают разные версии местоположения древнего города – Короп [1, с. 210], Мена [2, с. 134]. При обстоятельном и детальном анализе русских и литовских документов по границам Черниговской земли, Сновской и Хороборской волостей с Новгород-Северским уделом П. В. Голубовский упустил из вида, порядок упоминания городов в летописи под 1234 г. Звучит: Хоробор – Сосница – Сновск и не иначе, т. е. идет перечисление с востока на запад, равно, как в предлагаемых исследователем документах с запада на восток. Следовательно, Хоробор не между Сновском и Сосницей, а восточнее последнего. При этом дан-

ный город скорее, приграничный между черниговской и новгород-северской землями, тогда как, находясь между Сосницей и Сновском, он таковым вряд ли мог являться.

Необходимо вспомнить, что главными транспортными артериями Древней Руси были реки. Мы уже выше отмечали важную развязку, которой является устье Угры, тот же принцип наблюдаем и в рассматриваемой обстановке. Здесь таким узлом выступает устье Сейма, при котором и должен быть город. В этом районе археологи отмечают несколько поселений древнерусского времени на окраине села Малое Устье (урочище Чистий Дестяк (Борова), урочищі Забір'є, урочище Зайчин Хутор) напротив впадении Сейма в Десну. Вероятно, здесь и был древнерусский город Хоробор, отвечая теперь всем условиям, означенным в древних летописях. Уточняющим фактором служит этимология ойконима, восходящая к **хоръѣ* (черный, мрачный) [12, т. 8: с. 83] и *боръ*, *брь* (сосновый лес на возвышенном месте) [10, т. 1: стлб. 156; 12, т. 2: с. 216].

Двигаясь по маршруту княгини, приходим к городу Глебль. Впервые топоним упоминается в 1147 г., когда черниговские князья (Изяслав Давидович и Святослав Ольгович) из Курска совершили поход к верховью

Сулы и взяли Попашь. Из Переяслава Изяслав Мстиславович с братом Ростиславом и союзниками вышли к Всеволожу, пытаясь перехватить налетчиков. Однако неприятель уже миновал город: «оушли бахоу мимо Всеволожь» [8, стб. 358]. Тем не менее, Изяслав Мстиславович с дружиною взяли город на щит. Услышав тревожную весть, жители «Оуненѣжь Бѣлавежа Бохмачь побѣгоша Черниговоу» [8, стб. 358]. Опустевшие города были сожжены, и Изяслав Мстиславович подошел к Глѣблю, который жители и дружина решили защищать. После битвы киевская рать повернула домой: «Изяславъ же съ браѣмъ своимъ Ростиславо^м оттоудоу възвратистася и пойдоста Киевоу» [8, стб. 358].

Итак, судя по летописному сюжету, задачей Изяслава было наказать черниговских князей, но, не успев перехватить их во Всеволоже, киевские союзники двинулись вслед за Давидовичем и Ольговичем, т. е. в сторону Чернигова. Следовательно, а) Всеволож располагался между Попашем и Черниговым; б) Уненеж, Бела Вежа и Бахмач лежали между Всеволожем и Черниговым; в) Глебль был на пути после Уненежа, Бела Вежи, Бахмача и на пути между Попашем и Черниговым; г) Всеволож – приграничный (между княжествами) город; д) Глебль, Уненеж,

Бела Вежа и Бахмач – города Черниговские; е) Вырь, Вяхань, Попашь – города Переяславские.

Нарушители мирной жизни прошли от Курска по Сейму до устья Виры, по которой двинулись на юг в Переяславские владения. Очевидно, что Вырь (Вырев) располагался на упомянутом притоке Сейма. Некоторые исследователи связывают древнерусский город с Белопольем [3, с. 179; 6, с. 223]. Однако, топоним на данном месте назывался бы от гидронима меньшего к Вири, одного из притоков Виры: на левом берегу - Белополька либо Крыга/Крига, на правом - Рипка или Водянка. Поэтому более вероятным претендентом на Вырь (Вырев) можно назвать остатки городища у сел Новые и Старые Вирки около устья Виры (Белопольский район Сумской области).

Следующим пунктом, куда направились черниговцы, стал Вяхань (Бъахань). Исследователи определяют местонахождение древнего города у села Городище на реке Терн, правый приток Сулы в Роменском районе Сумской области [3, с. 186; 6, с. 223]. Соответственно, считается, что Попашь располагался у реки Попадья (левый приток Сулы) у современного города Недригайлов [3, с. 186; 6, с. 229].

Всеволож располагался у Сулы, поскольку союзники посоветовались и решили «поидоша на Соулоу» [8, стб. 357], чтобы перехватить черниговцев. Тогда становится очевидным, что Святослав Ольгович с дружиной не дошли до укрепленного города Ромен и из Попаши сразу двинулись на северо-запад к Сейму и в свои земли. В такой ситуации у них был путь – через Терн (по реке Терн) или вариант похуже через с. Смелое (по реке Бишкин), но в любом случае с выходом в район современного Конотопа на Сейм. Следовательно, перехватить их можно было в районе устья Терна на мысе правого берега Сулы, значит, городище на правом берегу Терна у села Городище, которое исследователи представляют, как Вяхань [2, с. 113; 3, с. 186; 6, с. 223], на самом деле, есть древнерусский город Всеволож. На это указывает и значение двухсоставного топонима – *все-* и *-волож*, где первый компонент является обобщающим *весь, вьсь* (весь, все, всякий) и второй – *волога, влага, влажный* [10, т. 1, стлб. 248, 267, 270, 290-291, 471-472], т. е. Всеволож – среди влаги, что, в целом, соответствует Городищу, расположенному в болотистой местности с долинами у реки.

Соответственно, и Попашь не может располагаться у Недригайло-

ва, поскольку оно оказывается ниже по Суле, и приток Попадья является левым [4, с. 58]. Аналогично, неверным можно признать и локализацию Всеволожа у села Сиволож (Комаровский район Черниговской области) [3, с. 112; 6, с. 223], поскольку поселение располагается в бассейне Сейма, т. е. решили идти к Суле, а вышли совершенно в другой стороне – у Сейма.

Можно определить и место сбора Мстиславичей – Черная могила, где состоялся совет, и было принято решение идти на Сулу. К этому месту Изяслав шел не спеша, поджидая брата [8, стб. 357]. Черная могила, вероятно, находилась в районе Помокли – Ташань, где имеется ряд курганов (Півнева могила, Соболева могила, Роблена могила, Руда могила и т. д.). Локализовать искомый нами объект можно у села Могильный, около которого расположен курган скифского времени. Таким образом, Изяслав, дожидаясь брата, прошел примерно 30 км и не стал переходить р. Супой до определения цели похода.

Возвращаемся к черниговской дружине в Вырев, которая направляется во Вяхань. Вниз по Суле она идти не могла, значит, взяла курс на восток вдоль р. Крыга, правый приток Виры. Очевидно, конечным пунктом стала Попашь, которая мо-

жет быть локализована на реке Попадья, впадающая в реку Сумка с левой стороны в черте современного города Сумы. Искомое древнерусское городище находится на юго-восточной окраине села Тополи (здесь же и Холодная гора; значение попадья – гора с крутым обрывом [13, с. 386] на мысу правого берега реки Псел [3, с. 192]. Тогда Вяхань расположен между Выревым и Попашем и должен находиться на реке Ольшанке, куда должны были выйти черниговцы по Крыге от Выри. Видимо, от искаженного звучания гидронима и произошло название города: Олешня/Алешня/Ольшанка [4, с. 68] - *Вольшана – *Вьяхана (Влехана и т. д.). Местоположение древнерусского городища можно определить районом современных населенных пунктов Хотень – Кровное. И уже отсюда пошли в выше рассмотренный город Попашь.

Узнав, что киевский князь собирает рать для похода, Святослав Ольгович устремились к Чернигову через Глебль. Путь их мог пролегать через устье Сулы, по р. Терн с выходом, как мы выше отметили, в район современного Конотопа и далее вниз по Сейму. Они первыми успели миновать Всеволож, к которому вскоре подошли и взяли его Изяслав с Ростиславом. Не сумев перехватить неприятеля, киевская рать решила

пройтись по черниговским окраинам. По р. Ромны они вышли к Красному Колядину, который в древности носил имя Уненеж, но не Глебль, как ошибочно считают исследователи [3, с. 187; 6, с. 224]. Об этом же говорит и топоним. Действительно, мы имеем два компонента *уне-* и *-неж*, только не в значении «очень милый» (странноватое имя для ойконима, тем более, от неизвестного безродного антропонима) [13, с. 167]. Этимология может восходить к древнерусским *уне* (предл.) – около, относительно (с род. падежом) и *ниже, низина, низ* – низкое место, низина [10, т. 2, стлб. 446-448; т. 3, стлб. 1226], т. е. Уненеж – около низин (среди низин), соответственно, Нежин – в низком месте.

В дневном переходе (около 30 км) от Уненежа к западу находится Бела Вежа, которая локализуется по «Книге Большого чертежу» у истоков рек Удай и Остер, где имеется село Белая Вежа Вторая (Дмитриевский район Черниговской области) с остатками древнерусского городища [3, с. 112; 6, с. 221]. Еще в одном дневном переходе в северном направлении располагается Бахмач, который соответствует древнерусскому городу Бохмач [6, с. 222].

Конечным пунктом военной экспедиции киевской рати стал Глебль. Город располагался недалеко от

Бахмача, поскольку в летописи имеется сравнение, что из трех предыдущих городов жители бежали в Чернигов, а в Глебле решили остаться и защищаться (видимо, там были ратные люди и половцы, идущие из Попаща: «мало Половецъ оста оу нихъ и сами поидоша на Глѣбль к Черниговоу» [8, стб. 357]. Направление движения Изяслава и Ростислава указывает, что они могли пойти либо к Борзна, либо к Батурину. Во времена древней Руси Борзна могла иметь такое же название, как и сегодня, поскольку в основе лежит одноименный гидроним. Следовательно, остается Батурин, расположенный еще 30 км севернее на левом берегу Сейма, в окрестностях которого и мог быть искомый древнерусский Глебль. Топоним семантически связан с выше рассмотренными названиями Всеволож и Уненеж, имеющими отношение к низине. Этимология ойконима восходит к корневой группе с чередующимися гласными *glibati, glibelъ, glebati, gľbьeti, гльбѣти, гльбѣти, гльблю* со значениями идти, увязая; вязнуть; внедрять [10, т. 1, стлб. 522; 12, т. 6, с. 119, 124, 162]. Т. е. Глебль – гнездится среди грязи, топи, что соответствует местности у Батурина: обрывистый и крутой берег именно у города, обнажая зеленовато-серого глинистого песка окрестностей.

Установленный маршрут княгини Переяслав – Глебль (Батурин) – Хоробор (устье Сейма) – Ропск (Ропск) – Гомий (Гомель) однозначно указывает, что упомянутый летописный Городок есть древнерусское городище современного Ивангорода (Ичнянский район Черниговской области). Надо полагать, что маршрут проходил примерно следующим образом: Переяслав – Пирытин – Прилуки – Городок. Данный пункт стал первым городом черниговской окраины (почему и был упомянут летописцем), приграничья, через который поехали беглецы, минуя в дальнейшем Бахмач, Батурин, Хоробор.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать несколько выводов. Маршруты, рассмотренные в статье, представлены следующим образом (в скобках современный ориентир):

Юрий Долгорукий: Суздаль – устье Угры (район Калуги) – вдоль Оки – Кромы – Радош (Радогощ Комаричский район Брянской области) – Трубчевск – Стародуб – Сновск – Чернигов – Киев;

Княгиня Изяслава Давыдовича: Переяслав – Городок (Ивангород) – Глебль (Батурин) – Хоробор (устье Сейма) – Ропск – Гомий (Гомель);

Мстиславичи: Переяслав – Черная могилы (н.п. Могильный Переяславского района) – Сула – Всеволож (Городище, река Терн, правый приток Сулы) – Уненеж (Красный Колядин) – Бела Вежа (Беловежи Вторые) – Бохмач (Бахмач) – Глебль (Батурин) – Переяслав;

Черниговские князья: Курск – Посемье – Вырев (Новые и Старые Вирки) – Вьяхань (река Олешня, район Хотень – Кровное) – Попадь (Тополи, Сумы) – Глебль (Батурин) – Чернигов.

Все рассмотренные топонимы являются приграничными, окраинными пунктами уделов, позволяя определить примерные границы соприкасающихся княжеств: Черниговскими – Сновск, Всеволож, Уненеж, Бела Вежа, Бохмач, Батурин, Городок (Ивангород); Переяславскими – Вырев, Вьяхань, Попадь; Новгород-северскими – Радош.

Список литературы:

1. Барсов Н.П. Историко-географический словарь Русской земли. IX-XIV вв. Т.1. Вильна: Типография А. Сыркина, 1865. 236 с.
2. Голубовский П.В. Где находились существовавшие в домонгольский период города: Воргол, Глебль, Оргощ, Сновск, Уненеж, Хоробор? // Журнал Министерства Народного Просвещения. Седьмое десятилетие. Ч. CCCXXXVII. 1903. С. 111-135.
3. Куза А.В. Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников. М.: Христианское издательство. 1996. 256 с.
4. Маштаков П. Л. Список рек Днепровского бассейна. С картой и алфавитным указателем. СПб.: Б. и., 1913. 292 с.
5. Метельский А.А. К вопросу о локализации Зароя Смоленской земли XII века // Известия Смоленского государственного университета. 2016. № 3 (35). С. 262-269.
6. Насонов А.А. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства: историко-географическое исследование. М.: Изд-во АН СССР. 1951. 261 с.
7. Поляков Г.П., Чубур А.А. Летописные леса Чернигово-Северской земли // Историко-культурные исследования. 2012. № 2(2). С. 3-8.
8. ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. 2-е изд. Под ред. А. А. Шахматова. СПб. 938 стб. 108 с.
9. Смолицкая Г.П. Гидронимия бассейна Оки. М.: Наука, 1976. 405 с.
10. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук. В 3-т. 1890-1912.
11. Федченко О.Д. Локализация древнерусских городов по маршруту Святослава Ольговича // *Filo Ariadne*. 2019. № 1 (13). С. 45-56.
12. Этимологический словарь славянских языков (ЭССЯ). Праславянский лексический фонд. Сост. О.Н. Трубачев. М.: Наука, 1974-2018. Вып. 1-41.
13. Етимологічний словник літописних географічних назв Південної Русі. Відп. ред. О. С. Стрижак. Київ: Наукова думка. 1985. 256 с.

References:

1. Barsov N.P. Istoriko-geograficheskiy slovar' Russkoj zemli. IX-XIV vv. T. 1. Vil'na: Tipografiya A. Syrkina. 1865. 236 s.
2. Golubovskij P.V. Gde nakhodilis' suschestvovavshie v domongol'skij period goroda: Vorgol, Glebl', Orgosch, Snovsk, Unenezh, Khorobor? // Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya. Sed'moe desyatiletie. Ch. CCCXXXVII. 1903. S. 111-135.
3. Kuza A.V. Drevnerusskie gorodischa X–XIII vv. Svod arkheologicheskikh pamyatnikov. Moscow: Khristianskoe izdatel'stvo, 1996. 256 s.
4. Mashtakov P. L. Spisok rek Dneprovskogo bassejna. S kartoj i alfavitnym ukazatelem. SPb.: B. i., 1913. 292 s.

5. Metel'skij A.A. K voprosu o lokalizatsii Zaroya Smolenskoj zemli XII veka // Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. No. 3 (35), S. 262-269.
6. Nasonov A. A. «Russkaya zemlya» i obrazovanie territorii drevnerusskogo gosudarstva: istoriko-geograficheskoe issledovanie. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1951. 261 s.
7. Polyakov G.P., Chubur A.A. Letopisnye lesa Chernigovo-Severskoj zemli // Istoriko-kul'turye issledovaniya. 2012. No. 2(2). S. 3-8.
8. PSRL. T. 2. Ipat'evskaya letopis'. 2-e izd. Red. A. A. Shakhmatov. SPb. 938 stb. 108 s.
9. Smolitskaya G.P. Gidronimiya bassejna Oki. Moscow: Nauka, 1976. 405 s.
10. Sreznevskij I.I. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk, v 3 tomakh. 1890-1912.
11. Fedchenko O.D. Lokalizatsiya drevnerusskikh gorodov po marshrutu Svyatoslava Ol'govicha // Filo Ariadne. 2019. No. 1 (13). S. 45-56.
12. Ehtimologicheskij slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskij leksicheskij fond. Sost. O. N. Trubachev. Moscow: Nauka, 1974-2018. Vyp. 1-41.
13. Etimologichnij slovník litopisnikh geografichnikh nazv Pivdennoï Rusi. Vidp. red. O. S. Strizhak. Kiev: «Naukova dumka», 1985. 256 s.